

УДК 811.111:811 (043.3)

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА:
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

*канд. филол. наук, доц. Е.В. САЖИНА
(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)*

Рассмотрены лингвокультурные особенности языкового воплощения прагматического воздействия в полемическом дискурсе печатных СМИ. В ходе проведения исследования на материале американских и британских проблемных статей и откликов на них определяются особенности функционирования наиболее распространенных языковых средств воздействия – эмоциональной и эмоционально окрашенной лексики, вопросительных высказываний, аргументации – в британской и американской разновидностях полемического дискурса. Представляется, что вопросительные высказывания более употребительны в американских проблемных статьях, в то время как для британской прессы характерно аргументативное воздействие со ссылкой на компетентные источники. Определение лингвокультурных особенностей прагматического воздействия на эмоциональную сферу адресата полемического дискурса показывает, что для американской проблемной статьи характерно использование автором исконно эмоциональной лексики, которая менее представлена в британских проблемных статьях. В свою очередь контекстуально-эмоциональная и топики-эмоциональная лексика одинаково употребительна в обеих разновидностях полемического дискурса.

Развитие общества на всех этапах своего становления подвержено влиянию ряда социально-экономических, политических и других факторов. Под воздействием последних наблюдаются изменения на различных уровнях, в том числе и языковом. Так, например, финансовый кризис, поразивший экономику стран, нашел свое отражение в словарном составе ряда языков. Однако языковая репрезентация тех или иных явлений в различных языках имеет свои отличительные особенности, обусловленные прежде всего влиянием культуры народа на эти явления. Результаты этого влияния попадают в поле зрения такой отрасли лингвистики, как лингвокультурология, которая представляет собой комплексную научную дисциплину, исследующую взаимодетерминированность языка и культуры в процессе их функционирования [1]. Она изучает национально-культурную семантику языковых единиц во всей полноте их содержания, в степени, максимально приближенной к их пониманию носителями данного языка и данной культуры.

В последние десятилетия лингвокультурному анализу подвергались различные типы дискурса и жанры текста. Так, к примеру, экономический дискурс стал объектом исследования с целью установления лингвокультурных особенностей репрезентации стратегий и тактик речевого воздействия в нем [2]. Было выявлено, что, несмотря на то, что набор основных и вспомогательных коммуникативных стратегий в британских и американских экономических статьях совпадает, преобладание тех или иных тактик, используемых для их реализации, зависит от национально-культурной принадлежности дискурса. В британском дискурсе, по словам Е.В. Лавренко, чаще используются тактики, содействующие осуществлению более скрытого воздействия на читателя: 1) тактика описания возможных последствий события в рамках стратегии драматизации, языковыми признаками которой являются конструкции со значением предположения; 2) тактика повторения в рамках стратегии создания определенного образа события, состоящая в многократном повторении определенного понятия; 3) тактика насмешки, признаком которой является соединение официальной и разговорной лексики [2]. В свою очередь в американских информационных статьях употребительной является тактика создания эффекта достоверности в рамках стратегии укрепления авторитета автора, основанная на передаче точной фактической информации (языковые признаки – числительные, имена собственные, обстоятельства времени). Для британского дискурса, в отличие от американского, характерен более богатый набор тактик, нацеленных на осуществление тонкого речевого воздействия, что приводит к использованию более разнообразного комплекса языковых средств как лексического, так и морфологического уровней [2].

Однако до сих пор неисследованным остается лингвокультурная специфика полемического дискурса печатных СМИ, который понимается как диалог, происходящий в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами, в ходе которого ведется обсуждение актуальной проблемы с целью нахождения путей ее решения [3].

Целью данного исследования явилось установление лингвокультурных особенностей способов языковой реализации воздействия полемического дискурса, что позволит расширить представления о данном лингвистическом явлении.

Материалом для проведения исследования стали проблемные статьи и отклики читателей на них в американской и британской прессе.

Ранее проведенное исследование позволило установить, что для полемического дискурса характерно оказание воздействия на адресата с целью побуждения его к вступлению в дискуссию для поиска решения актуальной проблемы [3]. Для реализации данного воздействия адресант дискурса использует определенный набор языковых средств, наиболее распространенными из которых являются исконно-эмоциональная и эмоционально окрашенная лексика, вопросительные высказывания и аргументация. Установление лингвокультурных особенностей функционирования данных языковых явлений в полемическом дискурсе позволит расширить представление о механизмах организации эффективного воздействия с учетом национальных особенностей адресанта и адресата.

В ходе анализа проблемных статей и откликов на них из британской и американской прессы была установлена лингвокультурная обусловленность репертуара языковых средств реализации прагматического воздействия полемического дискурса печатных СМИ. Так, на синтаксическом уровне в американских проблемных статьях наиболее употребительны вопросительные высказывания. При этом усиление воздействующей силы вопросов осуществляется за счет их группировки в целые блоки.

Так, например, в статье «Untying the Knot», посвященной проблеме бракоразводных процессов, блок из трех вопросительных высказываний способен к интенсификации остроты проблемы за счет расширенной подачи информации о различных ее аспектах, а именно о значении любви и брака в жизни людей, о причинах развода: *Is it possible to imagine that Ronald loved Patricia or that Donald truly cared for Marla? What does love mean to someone who presents his bride with a prenuptial on the eve of their wedding, stipulating that she would get many millions of dollars for a marriage of four years, but only \$1 million for less than that – and then discards her on the deadline? And what does love mean to a woman who'd sign on that particular dotted line?* [The New York Times].

В газете «The New York Times» мы находим следующий пример: *This appears unstoppable. Two hours between the first shots and second round of carnage and still unstoppable by the authorities. Can anyone see the sense of the Right to Bear Arms? Unless that means now that everyone HAS to carry a weapon?* В данном примере, посвященном рассмотрению проблемы ношения оружия, риторические вопросы направлены на побуждение читателей высказать свое отношение к проблеме самозащиты. Причиной выхода данной статьи в свет стала стрельба, которая была открыта в кампусе одного из американских университетов. Жертвами стрельбы стали невинные люди. Поэтому риторические вопросы, поставленные автором статьи, направлены не только на выражение негодования по поводу произошедшего, но и на побуждение читателей к совместному поиску решения проблемы.

Как показал дальнейший анализ, для британских проблемных статей употребление вопросительных высказываний практически нехарактерно. Данный факт можно объяснить, на наш взгляд, верой британцев в определенные идеи, традиции. В отличие от американских авторов проблемных статей, которые склонны прибегать к постановке различного рода вопросов, тем самым демонстрируя пытливость ума и склонность к поиску решения проблем через ответы на заданные вопросы, британские авторы воздействуют на аудиторию при помощи аргументов. Например:

Тезис – <...> *it has been a terrible few days for the Prime Minister.*

Аргументы – *One [Mr Brown's closest ally] said: «It's a bad moment. There will be a hit, but we need to absorb it»* [The Telegraph].

Обращаясь к авторитетному мнению, автор чаще ссылается на конкретного человека (при этом он стремится подчеркнуть вес цитируемого специалиста и для этого указывает занимаемые им должность и положение), реже – на группу лиц (имена при этом не называются, например, *analysts, researchers* и т.д.).

Так, в вышеприведенном примере утверждение о том, что премьер министр Англии пережил несколько ужасных дней, в течение которых от него требовали отменить запланированные всеобщие выборы, подтверждается аргументами, представляющими собой заявление близкого соратника Г. Брауна о том, что этот инцидент действительно неприятен и будет обсуждаться в прессе еще долго.

В другом примере аргументации мы встречаем ссылку на представителя Консервативной партии, который объясняет занятость большинства новых рабочих мест иностранцами миграционной политикой Британии и выдачей рабочих виз:

Тезис – <...> *54 per cent of all new jobs in Britain – 862,000 jobs – were taken by foreigners, compared to 731,000 jobs for Britons.*

Аргументы – *James Clappison, the Tory MP who obtained the figures, said Britain's place in the table was due to its migration policies and the issuing of work permits* [The Telegraph].

В ходе дальнейшего анализа материала были приняты во внимание результаты ранее проведенного исследования, в соответствии с которыми для полемического дискурса печатных СМИ наиболее ха-

рактально оказание воздействия на эмоциональную сферу адресата при помощи исконно эмоциональной и эмоционально окрашенной лексики [3]. При определении лингвокультурных особенностей прагматического воздействия в исследуемом дискурсе удалось установить, что для американской проблемной статьи характерно использование автором исконно эмоциональной лексики, которая менее представлена в британских проблемных статьях. Например: *People had no longer a **fearful** glance. And yet what I found was an almost universal opposition to sanctions – a **stern**, unshakable conviction that the 1990's were a human and economic catastrophe for the Iraqi people and that sanctions were at the heart of the disaster* [The New York Times]. Употребление эмоциональных слов *fearful*, *stern* имеет целью создание определенной эмоциональной атмосферы – угрозы, нестабильности. Тем самым адресант, возможно, пытается указать на одну из причин сложившейся ситуации в Ираке и побудить адресата к вступлению в дискуссию.

В свою очередь контекстуально-эмоциональная лексика окружения и топики-эмоциональная лексика в британской и американской прессе получают относительно равномерное распределение: [The New York Times] – *For many people, the **sanctions** (топики-эмоциональная лексика) on Iraq were one of the decade's great crimes, <...>. Anger at the United States and Britain, the two principal architects of the policy, often ran white hot. Denis J. Halliday, the United Nations humanitarian coordinator in Iraq for part of the **sanctions** (топики-эмоциональная лексика) era, expressed <...>: «We are in the process of **destroying** (контекстуально-эмоциональная лексика окружения) an entire societ. <...>».*

[The Guardian] – *In the windswept fenland of rural Cambridgeshire, the government has embarked on a controversial treatment **programme** (топики-эмоциональная лексика) designed to protect the public from Britain's most dangerous mentally disordered criminals. But many psychiatrists see the **scheme** (топики-эмоциональная лексика) as a **flawed** (контекстуально-эмоциональная лексика окружения) political gesture and fear it will turn them from doctors into jailers.*

Как показал дальнейший анализ материала, в реализации прагматического воздействия в проблемной статье немаловажная роль отводится метафорам. Однако присутствие метафор более характерно для американских проблемных статей: *Every working adult has known one – a boss who loves making subordinates squirm, whose moods radiate through the office, sending workers scurrying for cover, whose very voice causes stomach muscles to clench and pulses to quicken* [The New York Times].

В статье, посвященной оккупации Ирака, мы встречаем следующий пример метафоризации высказывания: *It was these sanctions, they claim, that brought this once rich country to its knees* [The New York Times].

Рассмотрение языковых особенностей организации откликов читателей на проблемные статьи показало, что как в британской, так и в американской прессе в структуре откликов обязательно присутствует псевдоним читателя. Данный структурный элемент привлекает наше внимание, поскольку позволяет выявить ряд лингвокультурных закономерностей его репрезентации. Так, анализ откликов из британской прессы показал, что псевдонимы читателей в большинстве случаев выражены именами собственными: *Andy Gregory, Phil, R. Yeatley, Dinga Bell* и др. В свою очередь для откликов из американской прессы наиболее характерна репрезентация данного структурного элемента отклика при помощи слов, образованных путем слияния основ слов, цифр: *dwalter1, joegalambos, theblackdouglas, brisben* и др. При более внимательном рассмотрении данных лексических единиц удастся установить в их структуре наличие имен собственных *Walter, Joe, Douglas, Ben*.

Таким образом, можно говорить о том, что британские и американские авторы откликов склонны к индивидуализации через самоидентификацию. Между тем для британской прессы характерна прямая индивидуализация, в то время как американские авторы склонны к маскировке собственной личности.

Благодаря появлению Интернета (как следствие, электронных газет) читать статьи могут читатели из разных стран. Данный факт объясняет невозможность установления языковых особенностей лингвокультурного характера откликов читателей.

Рассмотрим следующий пример отклика на проблемную статью: **docjabo** – *Sanctions killed thousands of people in Irak as we, Europe and USA, developed countries, are killing millions around the world with our agricultural subsidies. Iraqi's are even worse now that they were with Sadamm because the country is in chaos, their infrastructe is completely destroyed and nothing is doing to better off their lives. As a Christian member I'm ashamed of all the damage developed countries are doing to the rest of the world and beg their pardon if possible. Excuse for my poor english. Josü, Spain.*

Помимо орфографических и грамматических ошибок, которые могут встречаться и в откликах американских и английских авторов, установить принадлежность автора данного отклика к той или иной нации, руководствуясь определенными лингвокультурными характеристиками на языковом уровне, не представляется возможным. Автор сам сообщает о том, что он испанец. В остальном для данного отклика характерны общие черты с другими откликами американских и английских авторов: экспрессивность, употребление сравнительных конструкций, степеней сравнения прилагательных и др.

Рассмотрим следующий пример: **halime1** – *I do not think that invasion of Iraq for oil will recover collapsing economy of the USA. Do you believe that it will be helpful to health reform, or preventing any more corporate scandals with their sagging accounts, or tax reforms? The cost of invasion will have even more burden into the US economy. Why not trying to lift up the sanction and trade instead of war? The worst thing is human being is not recycled, lost ones will not return back. The children in Iraq, the dead American YOUNG soldiers. Does money cure the pain of mothers of American soldiers? We want peace no war.*

В данном примере, посвященном критике санкций, введенных США против Ирака, наблюдается присутствие вопросительных высказываний, эмоциональной и эмоционально окрашенной лексики, прилагательных в превосходной степени и др.

Заключение. Проведенное исследование показало, что отклики читателей не имеют ярко выраженных лингвокультурных особенностей на языковом уровне. Таким образом, можно говорить о существовании двух лингвокультурных разновидностей полемического дискурса – британского и американского, которые находят свое выражение на языковом уровне. Воздействие, осуществляемое данными разновидностями дискурса, получает эксплицитную лингвокультурную окраску, что позволит в дальнейшем расширить представление о механизмах организации и реализации воздействия в СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Лавренко, Е.В. Языковое воплощение коммуникативных стратегий в экономическом дискурсе (на материале британского и американского вариантов английского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Лавренко. – Минск: МГЛУ, 2008. – 120 с.
3. Сажина, Е.В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.В. Сажина. – Минск: МГЛУ, 2007. – 132 с.

Поступила 15.02.2010

LINGUISTIC PARTICULARITIES OF POLEMIC DISCOURSE: LINGVOCULTURAL ASPECT

E. SAZHINA

The article is devoted to singling out lingvocultural peculiarities of language embodiment of pragmatic influence in the polemic discourse of the printed Mass Media. In the course of studies special functions of the most widely-used language means of influence – emotional and emotionally coloured words, questions, argumentation – in the British and American variants of the polemic discourse are studied. The analysis shows that interrogative sentences are used mostly in American problem articles while argumentative influence with reference to competitive sources is characteristic of the British Press. The revelation of lingvocultural features of pragmatic influence on the emotional sphere of the addressee of the polemic discourse shows that the American problem article is characterized by the use of originally emotional lexis which is less used in British problem articles. At the same time contextual-emotional lexis and topic-emotional lexis are equally used in both types of the polemic discourse.